

Танцы с волками

СУГУБО МУЖСКОЙ ПЛАЧ

«В этом фильме есть буквально все для грандиозного провала», - писала американская пресса о картине Кевина Костнера «Танцы с волками». И действительно, Костнер сделал все, чтобы оттолкнуть зрителей, снял ленту продолжительностью 3 часа, в умирающем, и казалось, уже никому не интересном стиле, да еще и с субтитрами (!). Три часа с субтитрами? Спасибо, не танцую!

Может быть, именно поэтому успех превзошел все ожидания: множество «Оскаров», восторженная пресса, аплодисменты... Фильм уже без колебаний называют шедевром, роскошью, восклицают «чаконец-то!».

В общем все очень здорово.

У нас спрашивают «дорогая редакция, про что это кино?». Отвечаем: про любовь. Нет, не мужчины к женщине, а талантливому актеру, ныне режиссера Кевина Костнера к прошлому своему народу. Вот вкратце и все. Костнер снял картину с такой нежностью и тоской по зопотому веку волчьих индейцев, что ее можно сравнить только с нашим отношением к России до 1913 года.

При этом не надо думать, что Костнер сюсюкает и заигрывает с прошлым. В «Танцах...» смерть - это смерть, мучения - это мучения, а кровь и слезы солдаты так, что ощущаешь их на своих губах. «Танцы с волками» - это почти вестерн, снятый в стиле строгого реализма, если угодно, капитали-

ТАНЦЫ С ВОЛКАМИ

(Dances with Wolves)

США, 1990, 183 мин.

Редж. Кевин Костнер.

В ролях: Кевин Костнер, Мэри Макдоннел, Грэм Грин.

Вестерн долго и мучительно умирал на американском экране. Иногда это у него получалось даже красиво, как в работах Клинга Иствуда, или Майкла Чимино, например. Но бескорыстные и честные бойцы вестерна буквально на глазах у зрителей меняли амплу, становились жестокими, стяжательными и беспринципными, забывая о главном - кодексе чести. Вестерн переродился в чичинный боевик. И потому американская пресса считает, что чистый жанр скончался двадцать лет назад.

И вот - новый вестерн, причем блестящий. Завоевание Америки, освоение новых территорий, беспощадность первопроходцев и отчаянное сопротивление индейцев. Лейте-

нант Дунбар устал от роли оккупанта и решил объединиться с индейцами. Он едет на последний форпост белых на Западе - дальше вся земля принадлежит индейцам. В укреплении Дунбар обнаруживает, что весь гарнизон куда-то таинственно исчез. Лейтенант один. При нем лишь его дневник, лошадь и странный, почти ручной волк. Дунбар человек любопытный, он хочет открыть для себя новую цивилизацию, стать первым этнографом индейцев. Конечно, лейтенант считает их дикарями, но любопытно и, в конце концов, - надо чем-то себя занять. И вот первая встреча с индейцами, совершенно ошарашивающие Дунбара спокойствие, внутренняя свобода, сила этого народа, имеющего совсем другую меру вещей. Надо ли говорить, что лейтенант полюбил своих соседей. И здесь, на границе между двумя территориями, он понял, что должен изо всех сил сдерживать... белых, должен попытаться сохранить доверие и справедливое племя от грубых завоевателей-колонистов.

В фильме Костнера, наверное, не все белые - подлещи, и не все индейцы - безвинные мученики. Трагедия гораздо круче: не просто столкновение плохих белых и хороших индейцев. А борьба и абсолютное неприятие двух разных цивилизаций, живущих в разных измерениях.

Все, что мы видим на экране, реально. Сце-

нарист Майкл Блейк, продюсер Джим Уилсон и режиссер Кевин Костнер, в жилах которого, как утверждают, течет кровь индейцев чироке, построили картину на реальных фактах. Съёмочная группа удивительно бережно отнеслась к обычаям, костюмам, культуре и языку индейцев, все диалоги ведутся на диалекте племени сиу. Так что любой зритель чувствует себя иностранцем, чужаком, окутанном. Ничего себе пощенина Америке, частенько забывающей, что её исконный язык - вовсе не английский.

Костнер и Блейк использовали удивительные исторические данные, воспоминания и предания индейцев. Например, рассказ о тайном совете старейшин, на котором демонстрировалась и подробно обсуждалась каска конкистадора - символ первого нашествия. И обречённость: «новые придут, чтобы остаться, их будет больше, чем звезд на небе».

В «Танцах...» Костнер кается в грехах, совершенных его далекими-далекими предками. Счастливая Америка построена на крови и мучениях, — он понял это и снял фильм, полный поэзии любви и сострадания. Все съемки проводились на природе, почти пьянеешь как от видовых картин - холмов, лесов, стад бегущих бизонов, так и от жаровых сцен - индейцы, белые, яркие костюмы, насыщенные цвета. Удивительно красиво и динамично. Фильм не счастливый и не простой. Это как бы ритуальный, но искренний плач: причитаешь — болит, а придут слезы - будет и покой, и понимание, и память. Костнер снял свой первый фильм. Поплачь, Америка, будет легче. И мы присоединимся, чуть позже.

На видеорынке по данным журнала «Биллборд» появятся две версии фильма К.Костнера «Танцы с волками». Видеокассеты будут выпускать «Орион жум Видео».

Первая версия - полная трехчасовая прокатная появилась в конце августа и стоит уже более 90 долларов за копию. Вторая же, как ни странно, будет на 52 мин. длиннее, в нее войдут все не попавшие в фильм эпизоды. Костнер решил сделать пышный постановочный фильм-эпопею. Эта «длинная» версия будет растражирована в январе 1992 года.

После выпуска видеокассет фильм, также в двух версиях будет переведен на лазерные диски фирмой «Имидж Энтертейнмент». ■

